

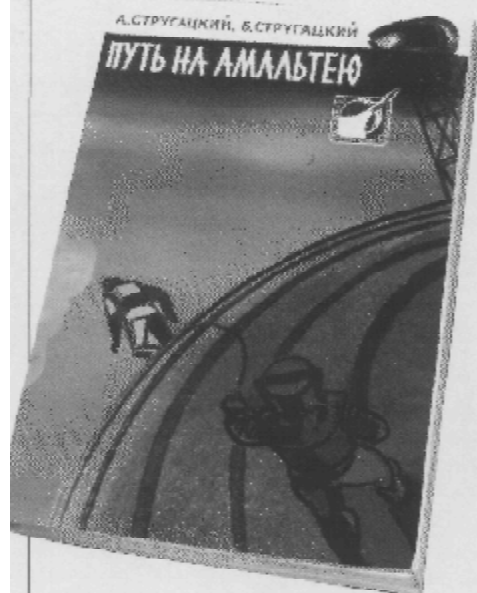
ПУТЬ НА
АМАЛЬТЕЮ

ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ КОСМОДРОМ «СВОБОДНЫЙ»!

автор: АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АГАФОНОВ

Более тридцати лет назад впервые прочёл сборник фантастики братьев Стругацких – «Путь на Амальтею»... повесть одноимённого названия: восемьдесят страниц прочитываются на одном дыхании – написано ярко, образно, талантливо... после этого перечитывал-перелистывал сборник более десятка раз...

Вновь держу этот сборник в руках: издательство ЦК ВЛКСМ¹ «Молодая гвардия», 1960 г., тираж 315 000 экземпляров – очень неплохими тогда тиражами издавали книги!.. и стоили они недорого: цена; 2 руб. 15 коп., с 1.01.1961 г., 22 коп.

Из аннотации: «Авторы этой книги – молодые писатели Аркадий Натанович Стругацкий и Борис Натанович Стругацкий – выступили в жанре научной фантастики сравнительно недавно – в 1958 году. Читатели знают их по повести «Страна багровых туч» и рассказам, опубликованным в журнале «Знание – сила».

А.Н. Стругацкий – в прошлом офицер Советской Армии, по специальности референт-переводчик с японского языка. Б.Н. Стругацкий – астроном, работает в Пулковской обсерватории.

...Сборник посвящён различным вопросам проникновения человека в космос. В каждом из произведений авторы стремились подчеркнуть смелость и самоотверженность людей Земли, их находчивость и самообладание в минуты опасности, дружбу, связывающую их, и готовность любой ценой оказать поддержку друг другу».

Не одно поколение выросло, читая книги Стругацких. И недаром братья были любимы теми, кто увлекался фантастикой, кто – если взять много шире – всемерно стремился к личному и общественному развитию, – их всех объединяли общие идеалы, общие цели, высвеченные предшественниками писателей.

ВОПРОС: Кто из писателей, русских и иностранных, более всего, ...оказал влияние на формирование ваших литературных интересов, языка, стилистики и так далее?

СТРУГАЦКИЕ: Алексей Толстой, Гоголь, Салтыков-Щедрин. Проза Пушкина. Затем, значительно позже, Достоевский. В определённой степе-

1. Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи

ни Леонид Леонов, его «Дорога на Океан». Головой в небеса упирается для нас Булгаков, он мог бы здорово повлиять на нас, но нам его дали слишком поздно. Из иностранцев – Диккенс, Уэллс, конечно, Чапек, Акутагава, Хемингуэй, Фейхтвангер. ...А на сюжетную смелость нас поощрил пример Ефремова и Станислава Лема...²

В школьные мои годы (1970-е – начало 80-х) фантастики в Советском Союзе издавалось мало, хотя потребность была огромной. В библиотеках за фантастическими произведениями были очереди, а то немногое, что можно было приобрести без особых затруднений и связей, по большей части не представляло интереса. Почему?

Потому, что в те годы в нашем обществе боролись две тенденции: стремление к дальнейшему развитию, которое невозможно без издания зовущей к поиску, размышлениям и сомнениям литературы, и во многом противоположное стремление ввести процесс развития в жёстко контролируемые рамки... хуже того – стремление представителей тогдашней элиты сохранить прежде всего своё «контролирующее» и дающее вследствие этого немалые привилегии положение, – сохранить любой ценой... и вторая тенденция явно одерживала верх.

А роль фантастики в современном мире огромна. Из историко-футуристического расследования Максима Калашникова и Родиона Русова «Сверхчеловек говорит по-русски»: «...кончилась первая стадия эволюции человеческого рода, эволюции самой по себе. Человек развился настолько, что отныне становится хозяином собственной эволюции! Теперь он может сам изменять свой организм с помощью нанотехнологий или имплантантов, скрещивать себя с компьютерной техникой или развивать немислимые возможности уже имеющегося мозга. Он сам становится собственным творцом. И точно так же пришла пора творить историю!»

Тут нужно уточнить, что историю творили и ранее. Примерами могут служить такие масштабные явления, как распространение и господство мировых религий, военно-экономические предприятия, в результате коих создавались огромные империи. Но теперь пришла пора творить историю, учитывая и согласуя интересы всего человечества, вообще, – всего живого на Земле. Апокалиптические причины сего многократно и в самых различных вариантах проанализированы и озвучены.

Те же, кто пытается «бежать за уходящим поездом» или «отвечает на вызовы времени» – обречены на поражение («...сегодня фантастика вновь выходит на первый план в борьбе за будущее, за место в рядах тех, кто его творит... фантастику ... следует понимать как единство родственных направлений: собственно художественной фантастики, политологии с её сценариями развития страны и футурологии»).

Сталинское «Без теории нам смерть!» оказалось пророческим. А теоретический научный поиск в годы так называемого «застоя» зачастую подменялся имитацией, упрощением, вплоть до банального «догоним и перегоним!» – так называемые «развитые» капиталистические страны по уровню материального благосостояния.

Кто-то из теоретиков, разумеется, добросовестно трудился, не отделяя своё благо от

блага общественного, а кто-то норовил заполучить максимум благ немедленно и, хуже того, незаслуженно. И были среди них такие «теоретики коммунизма», которые обратились «р-р-радикальными р-р-рыночными р-р-реформаторами».

Об этом писали и братья-фантасты: «Мы считаем, что материальное благосостояние само по себе ни в коем случае не способно обеспечить духовной и моральной базы коммунизма. Мы знаем страны, в которых уровень жизни весьма высок и которые в то же время безнадежно далеки от коммунизма, как мы себе его представляем.

...Благосостояние, доставшееся эгоисту и невежде, человеку ограниченному и духовно бедному, неизбежно обратится против этого человека и в конечном итоге, может быть, низведёт его до уровня удовлетворённого животного. Но, с другой стороны, материальная недостаточность отвлекает человека от его основного назначения – творчества, мешает ему, тормозит его развитие. Путь борьбы за коммунистическую мораль проходит по Лезвию Бритвы между пропастями голода и пресыщения. Поднимая уровень материального благосостояния, мы должны одновременно и в том же темпе поднимать уровень духовный и моральный. Нам кажется, что решающее слово здесь должна сказать педагогика – наука о превращении маленького животного в большого человека. Проблема воспитания детей представляется нам сейчас самой важной в мире и, к сожалению, проблема эта пока не решена. Речь идёт именно о воспитании, а не обучении. Теорией обучения занимаются сейчас много и плодотворно, вводятся всё новые и всё более эффективные методы, и положение дел здесь особой тревоги не вызывает...»

И верно указывали на пробелы общественной системы воспитания: «Нынешняя школа (и средняя, и высшая) готовит по преимуществу работника, участника огромного производственного процесса, необходимого для создания материального благосостояния в стране. Это и проще и, казалось бы, полезнее. Обучить всегда легче, чем воспитать. Квалифицированного математика, физика, рабочего достаточно просто подготовить – методика процесса обучения разработана удовлетворительно и продолжает улучшаться. Квалифицированного же читателя, ценителя живописи и музыки, человека, тонко чувствующего искусство, надо воспитать – это гораздо труднее и вообще не ясно, как. Кроме того, математик, физик, рабочий нужны позарез сейчас, нужны для выполнения гигантской, исторически сложившейся задачи, а со всем прочим можно, как считают многие, и подождать. Так возникает философия практицизма, так из школ и институтов выходят деловые, практичные, несколько грубоватые и простоватые люди. Они нужны и отлично сознают это. Они видят гигантский темп развития естествознания и справедливо гордятся своим участием в великом деле покорения природы. И когда им приходится выбирать между отставшей, заторможенной гуманитарией, только-только начинающей подниматься, и грозной, поражающей воображение, всемогущей физикой, они отдают свои сердца тому, чему отдавала и всегда будет отдавать сердца молодёжь: прогрессирующему, яркому».

«Гуманитарный», «гуманный», значит – человеческий. «Гуманитария» – нечто вроде

2. Из интервью 28.07.1981 – по магнитофонной записи. Все следующие цитаты А.Н. и Б.Н. Стругацких, кроме особо отмеченных, также взяты из интернет-сборника «Публицистика братьев Стругацких», http://www.ruslib.ru/strugac/index1st_publicat/

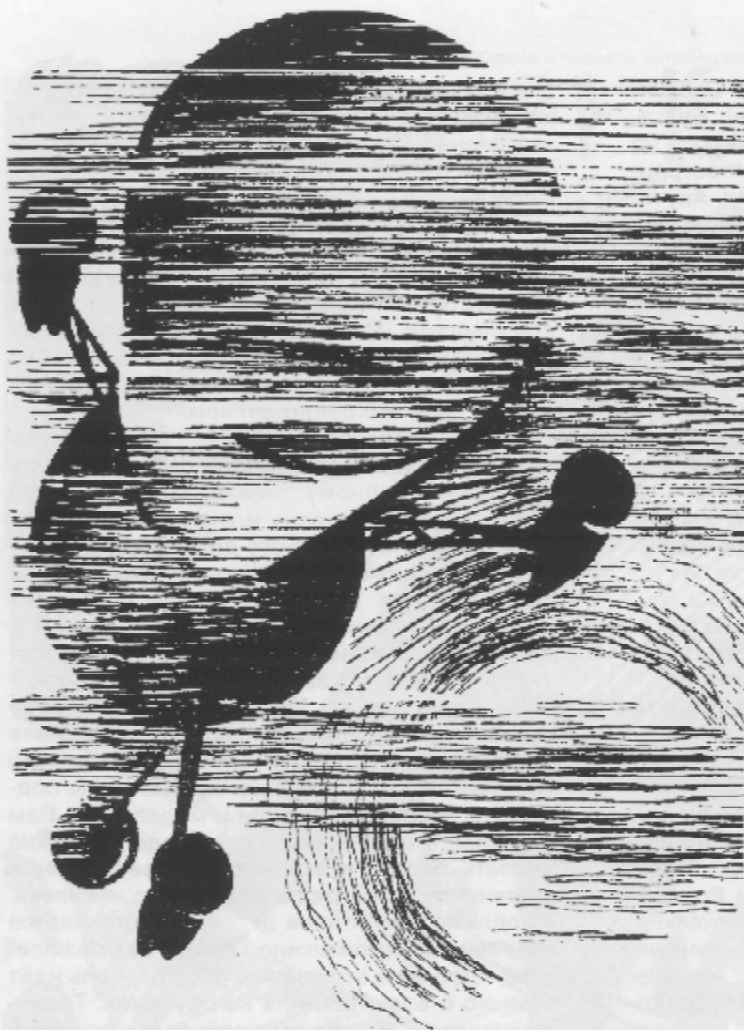

Рисунок Н.Григорьев к повести «Гуль на Аляске»

науки человечности, науки о том, как становиться всё более человеческим. Была ли такая наука? Были науки, изучавшие человека в различных его аспектах, но не хватало, судя по всему, «науки», объединяющей знания и выводы разрозненных наук, обобщающей их и способной в силу этого обобщения обозначить верный, ус-

пешный путь развития и общества, и каждого человека. Вот подтверждение тому:

ВОПРОС: Является ли, по вашему мнению, закономерным развитие именно в век атомной физики и сверхскоростей таких вещей, как абстрактное искусство, додекафоническая музыка, «конкретная» музыка, современный эксцентризм танца?

СТРУГАЦКИЕ: Вопрос, поставленный в такой форме, представляется нам тривиальным. Конечно же, да, конечно же, закономерно. Искусство не может не отражать существенных изменений, происходящих в мире, а XIX и XX века – это не просто разные столетия, это разные эпохи. Другое дело, почему указанные «человеческие проявления» приняли именно такой характер? Почему они так привились? Почему тысячи художников ударились именно в абстракционизм, а миллионы людей с удовольствием прозволюционировали от полек и вальсов именно к рок-н-роллу и твисту? Какие психологические сдвиги привели к тому, что многими миллионными людьми искусство стало восприниматься иначе, чем полвека назад? ...ответить на эти вопросы мы бы не взялись...

А надо было хотя бы стараться ответить – стараться всегда и везде! Тогда бы, вероятно, удалось связать воедино и разгром в 70-е годы ушедшего века налаженного издания фантастики (когда забота одних о качественно иной фантастике боролась со стремлением других вообще свести «фантастику» – то есть, заложенные в каждого человека тягу и способности свободно творить – на нет), и насаждение вышеупомянутого «искусства»...

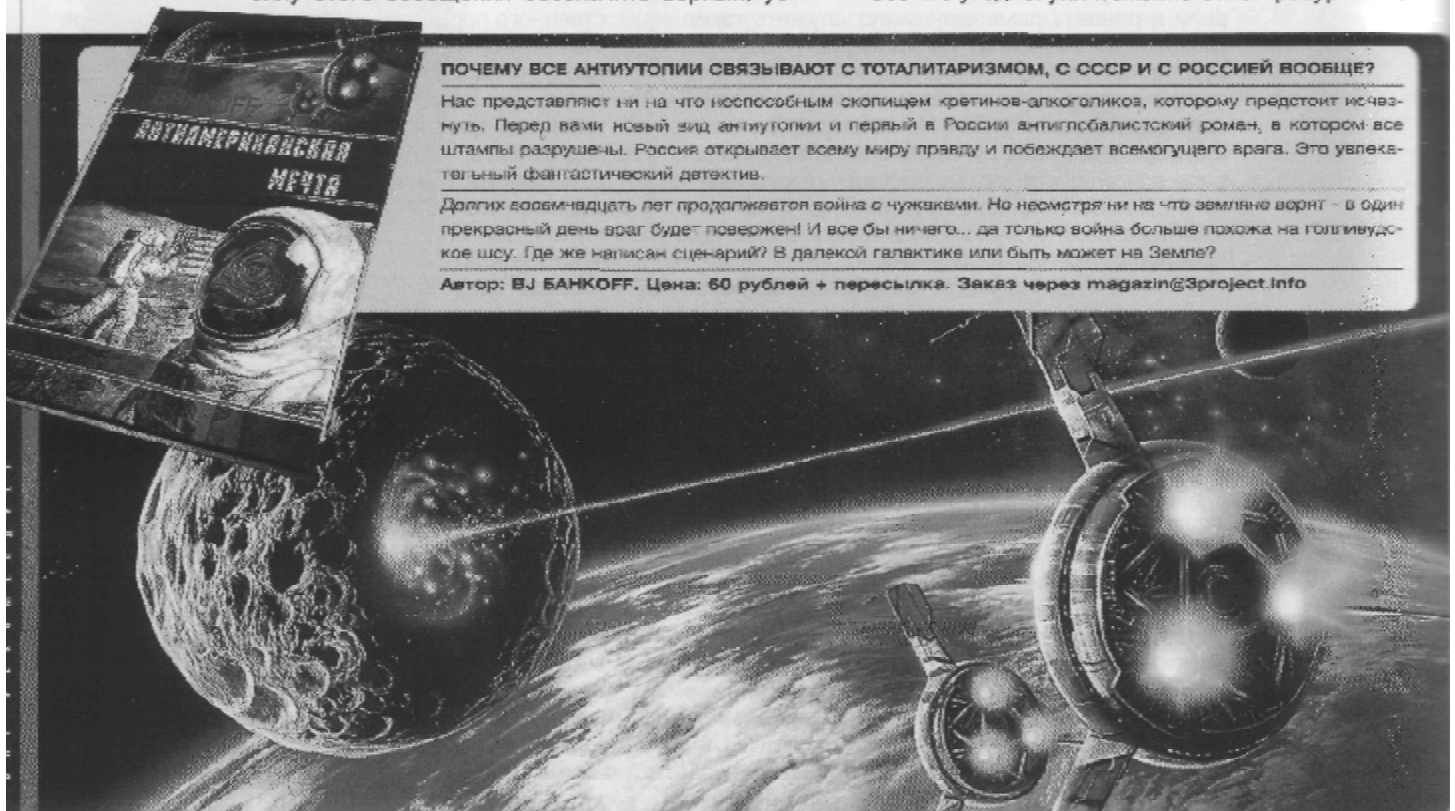
Нет, искусство – то, что вызывает очищение, катарсис, вызывает душевный подъём, создаёт высший эмоциональный настрой – настрой на творчество, делание добра... Иное – всё что угодно: уничтожение-отъем ресурсов че-

ПОЧЕМУ ВСЕ АНТИУТОПИИ СВЯЗЫВАЮТ С ТОТАЛИТАРИЗМОМ, С СССР И С РОССИЕЙ ВООБЩЕ?

Нас представляют ни на что неспособным скопищем кретин-алкоголиков, которому предстоит исчезнуть. Перед вами новый вид антиутопии и первый в России антиглобалистский роман, в котором все штампы разрушены. Россия открывает всему миру правду и побеждает всемогущего врага. Это увлекательный фантастический детектив.

Долгих восемнадцать лет продолжается война с чужаками. Но несмотря ни на что земляне ворят – в один прекрасный день враг будет повержен! И все бы ничего... да только война больше похожа на голливудское шоу. Где же написан сценарий? В далекой галактике или быть может на Земле?

Автор: В.И. БАНКОФФ. Цена: 60 рублей + пересылка. Заказ через magazin@3project.info

товека (времени, психических и физических сил, творческих порывов), зарабатывание денег — зачастую на измененных страстях, программирование послушных потребителей, но не искусство.

Искусство не только «отражает» изменения в обществе, но и задаёт эти самые изменения. Сей факт вряд ли будет оспаривать тот, кому довелось жить и в социалистическом СССР, и в нынешней «рыночной» России — достаточно сравнить содержание программ СМИ, в коих подлинного искусства становится всё меньше, и жизнь, соответственно, из человеческой превращающуюся в скотскую.

Потому и «проэволюционировали» многие творцы и их поклонники в указанном направлении, что развиваться, «идти вверх» — неизмеримо труднее, чем деградировать, «катиться вниз». Конечно, были и поиски, и отдельные находки, однако, в общем, упомянутые направления оказались направлениями деградации, а не развития.

Ну а финансирование и реклама со стороны тех, кто был заинтересован «пасти и стричь человеческое стадо», были достаточными для того, чтобы эти направления заняли большое — слишком большое — место в культуре человечества, прежде всего западной культуре.

Не миновала горькая чаша сия и братьев Стругацких — более всего Бориса Натановича, так как старший, Аркадий, ушёл из жизни 15 лет тому назад.

Так кем же были братья-писатели Стругацкие и эти трагические для нашего Отечества годы — середины 80-90-х годов XX века? Жертвами, уставшими бороться, сдавшимися, признавшими поражение, или всё же сознательными соучастниками катастрофических

перемен? По крайней мере, что несомненно, так это утрата веры в человека, в нового человека, формирование которого, в общем-то, и была посвящена жизнь писателей... Да, к сожалению, с годами человек зачастую утрачивает веру в свои силы, в свои идеалы, не говоря уж о физической силе и жизненной энергии. Смиряется с тем, что происходит вокруг. И даже начинает действовать вопреки своим же прежним убеждениям, покоряясь внешнему давлению.

Вот и Борис Натанович, судя по доступной публицистике, в конце концов занялся тем же — при этом стараясь убедить и самого себя, и окружающих, что «всё уже проделано другими, более развитыми, и нам следует лишь повторить их путь»...

Почему? В том числе и потому, что описывать нравственное развитие своих героев очень трудно, если возможно вообще, без собственного совершенствования. Совершенствовались ли писатели — в самом широком смысле этого слова, подразумевающем прежде узкопрофессионального, нравственное самосовершенствование — имелось ли у них таковое стремление и способствовали ли этому окружающие условия?..

Касательно стремления — гадать не буду, а вот условия были явно не очень-то подходящие... и привели эти условия к тому, что таковое самосовершенствование явно прекратилось. И вина в этом, конечно, не одних писателей, но и людей, их окружающих — трудно быть святым среди грешников или — по названию одного из их произведений — «Трудно быть Богом»...

Но не менее трудно постичь: зачем же было так предавать и самих себя, и тех, кто не изменил своим идеалам, а таких — несмотря ни на что — тоже оказалось немало? Ведь преданы-то оказались и пострадали прежде

час быка недолог, мгновенье счастья вечно

1908 год. А. Бухарар провел опыт, окончательно подтвердивший справедливость релятивистской формулы Лоренца для зависимости массы от скорости.

Г. Гейгер и Э. Резерфорд сконструировали прибор для регистрации отрывных заряженных частиц. Г. Минковский высказал идею объединения трех измерений пространства и времени в одно четырехмерное пространство (пространство Минковского) и развил современный четырехмерный аппарат теории относительности.

Ж. Перрен осуществил эксперименты по исследованию броуновского движения, окончательно доказавшие реальность существования молекул.

30 июня произошло одно из самых загадочных явлений — так называемое «падение Тунгусского метеорита».

22 (9) апреля родился знаменитый русский учёный и великий писатель Иван Антонович Ефремов.

Книги Ивана Антоновича читаются труднее, «проглатываются» не так легко, как тексты, к примеру, братьев Стругацких. Почему? Потому, что он писал, стараясь тщательно продумывать создаваемые им образы, стараясь сделать так, чтобы эпизируемое им будущее было как можно правдоподобнее — ведь чем правдоподобнее описание, тем больше читатели поверят в него, приспосудят его идеям. И, соответственно, возьмутся воплощать эти идеи в жизнь. Иван Антонович хорошо осознавал ответственность писателя вообще и свою ответственность, в частности, за то будущее, которое нас всех ждёт — и которое мы все творим ежеминутно своими мыслями, словами, делами.

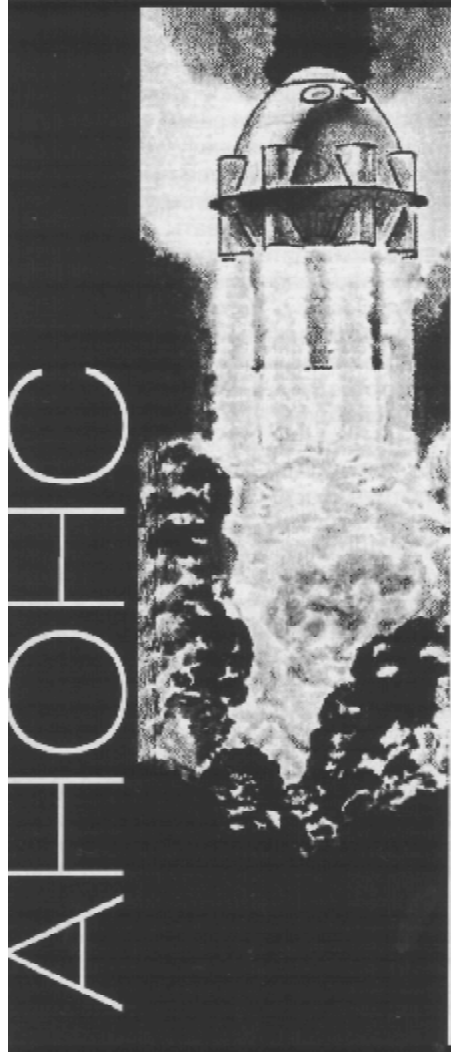
А братья Стругацкие частенько ориентировались на то, что «приходило само собой», то, что являлось ничем иным, как эгрегорическими наваждениями.

И тогдашние их читатели, и читатели нынешние, живут в этакое «информационное расстройство» — привычное для употребления. А всё привычное употребляется легко — так же, как и изготавливается — «зачерпнул ложку-другую, добавил специй» — и фантастическое варенье готово!.. только вот что будет результатом такого «употребления» — адское и прилив сил, или же укрепление пессимизма, общественная пассивность, «несварение желудка»?

То, что пишется обдуманно, а точнее — пишется в полном согласии разума и совести, очищает душу, вызывает подъём сил, показывает новые, ведущие к счастью, пути. Почитайте «Улитку на склоне» и «Туманность Андромеды» после прочтения первой останется чувство бодрости, ощущения бесперспективности любой творческой деятельности. Произведение же Ефремова убеждает: человек — творец своего счастья! Будущее человечества прекрасно.

«Звон оборвался, и в тишине стали слышны ко всему равнодушные циклады. Внезапно звездой издал яростный вой и погасил огни. Один, два, три, четыре раза тёмную равнину пронизывал этот душераздирающий вой, и более впечатлительным людям казалось, что это сам корабль кричит в тоске прощания.

Вой оборвался так же неожиданно. Стена новообразованного яркого пламени встала вокруг корабля. Мгновенно в мире перестало существовать что бы то ни было, кроме этого космического огня. Башня огня превратилась в колонну, вытянулась столбом, затем сделалась ослепительно яркой линией. Колосол забил во второй раз, и обернувшиеся люди увидели густую равнину, на которой лежало гигантское пятно раскалённой почвы. Большая звезда стояла в зените — это удалялся «Лебедь». («Туманность Андромеды»). X

всего те, кто действительно следовал утверждаемым светлым идеалам; обрушение в «дикий капитализм», который метко окрестили «паханатом», ударило прежде всего по самым высоконравственным, высококультурным членам советского общества; пострадали прежде всего самые тонкие, самые сложные, — самые высоко развитые подсистемы общества... так называемый «массовый человек», как это бывает при любых социальных потрясениях, пострадал меньше и вновь приспособился к изменённым условиям...

СТРУГАЦКИЕ: Пятнадцать лет назад каждому (мыслящему) индивидууму сделалось очевидно, что никакого светлого будущего — по крайней мере в сколько-нибудь обозримые сроки — не предвидится. Весь мир сидит в гниющей зловонной яме. Ничего человечеству не светит — ни у них, ни у нас. Единственная существующая теория перехода к Обществу Справедливости оказалась никуда не годной, а никакой другой теории на социологических горизонтах не усматривается. Бог в Москве умер, а там, «у них», его никогда и не было... (из интервью начала 90-х).

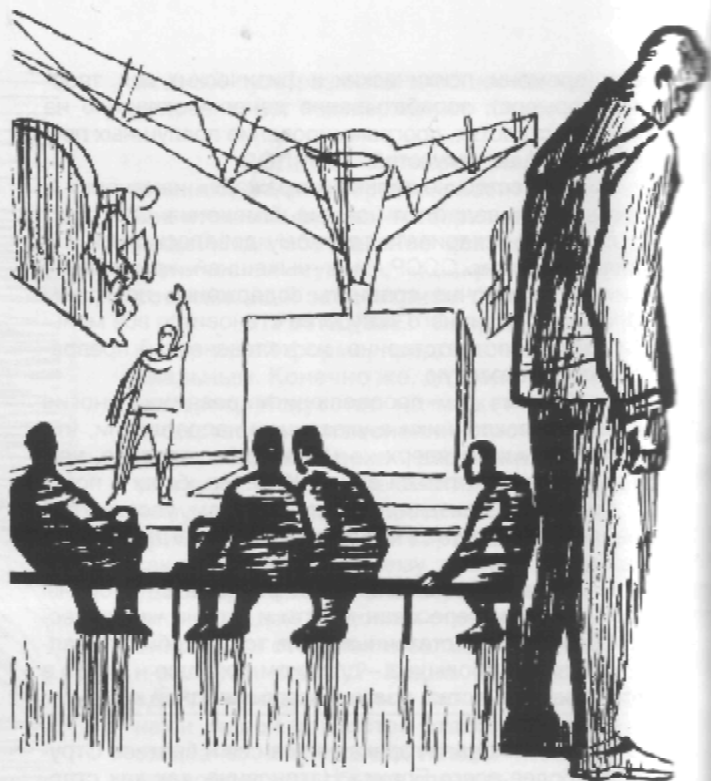
Как эмоционально! Насколько эмоционально, настолько же и неверно. Неверно и то, что «всем и каждому было ясно» — столь же неверно и то, что «сделалось очевидно каждому мыслящему индивидууму». Впрочем, именно индивидуумам посредством «промывания мозгов» и делают «очевидным» вполне «невероятное».

Относительно же явно нищеванского «Бог умер» — для кого-то его никогда и не было, а были «белокурые бестии», коим всё дозволено (раз «Бог умер!»), к которым и хотелось бы принадлежать тем, кому «всегда всё было ясно».

СТРУГАЦКИЕ: И вот сегодня мы, испытывая некоторую даже оторопь, обнаруживаем, что живем в глухой провинции. Оказывается, Бог-таки есть, но не в Москве, а, скажем, в Стокгольме или, скажем, в Лос-Анжелесе — румяный, крепкий, спортивный, энергичный, несколько простоватый на наш вкус, несколько «моветон», но без всякого сомнения динамичный, без каких-либо следов декаданса и, тем более, загнивания, вполне перспективный Бог, а мы, оказывается, — провинция, бедные родственники, и будущее, оказывается, есть как раз «у них», не совсем понятно, какое, загадочное, туманное, даже неопределенное, но именно у них, а у нас — в лучшем случае — в будущем только они — румяные, спортивные, несколько простоватые, но вполне динамичные и перспективные...

Что ж, смена богов, а точнее — кумиров, вполне логична. Понятна и судьба вышеупомянутых советских «деловых, практичных, несколько грубоватых и простоватых» 80-х. Видимо, они за прошедшие четверть века вполне преуспели — а с чего бы им было не преуспеть?.. но проиграли в конкуренции таким же «деловым и практичным» из-за рубежа. Однако будущего у тех и других нет. Идея потребительства не может утвердиться в качестве окончательного человеческого идеала и образца. Если же это произойдет, то такое «человечество» очень быстро сожрет всё ему доступное и само себя, в том числе. Вспомним карикатурный образ идеального потребителя, кадавра, из повести-сказки «Понедельник начинается в субботу». Сей субъект удовлетворял за счёт окружающих — людей и мира — все свои запросы. В результате мир стал «съедиваться» до размеров кадавра.

СТРУГАЦКИЕ: Семьдесят лет мы беззаветно вели сражение за будущее и — проиграли его. Поэт сказал по этому поводу:

рисунки Н. Гринина к рассказу «Почти такие же»

«Мы в очереди первые стояли,
«А те, кто после нас, — уже едят...»

Вот именно — «едят»... И поэт, Владимир Семёнович Высоцкий, сказал ещё много чего, куда более важного и верного. К примеру:

«Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом!
Ведь мы вас не пугают шабашем?
Но... не правда ли, зло называется злом
Даже там — в добром будущем вашем?
И во веки веков, и во все времена
Трус, предатель всегда презираем,
Враг есть враг, и война всё равно есть война...»

Беда в том, что многим не удаётся хранить единство мысли, слова и дела, каковое нужно каждому из нас, в особенности же — «властителям дум и сердец человеческих». Приходится умалчивать, «корректировать», «делать вид»... приходится «творить» то, за что платят. Результатом стало явление, которое наш народ окрестил «демшизой».

Действительно, шизофрения — это расщепление сознания. И многие наши либерал-демократы этим самым расщеплением страдают. Вот яркий образец, касательно политики и политиков:

«Не надо повторять злобных вымыслов, изобретаемых противниками Чубайса и повторяемых доверчивыми дурачками. Насколько я знаю (а у нас есть общие знакомые), Чубайс безукоризненно честный и порядочный человек. Разумеется, настолько, насколько может быть честным и порядочным человек, занимающийся большой политикой» (из беседы с Борисом Натановичем в апреле 2000).

«...политик не способен быть порядочным по самой сути своей работы. Например, он вынужден непрерывно врать. Если он будет говорить правду, он очень быстро потеряет работу, ибо правда, как правило, горька, а потому и никому (кроме профессионалов) не нужна. Поэтому человек, не умеющий или не любящий врать, публичным политиком никогда не станет — он обязательно проиграет тем, кто врет легко, эффектно и с удовольствием» (слова того же автора в июне 2000).

Непривычный человек будет насмерть поражён таким вот дуплетом. Но, возможно, длительный — аж

рисунки И. Гришина к рассказу «Чрезвычайное происшествие»

КУЛЬТУРНИЙ ПОС

с середины 60-х по 80-е годы — опыт воспевания коммунистического будущего, одновременно с неверием в оное и неприятием соответствующей социальной системы, позволяет вполне комфортно существовать в состоянии подобного раздвоения...

Впрочем, так или иначе, — именно такую подлую «демократию» воспевают Борис Натанович? Власть непрерывно врущих негодяев?.. Да не лучше ли потерять работу (да и жизнь), нежели потерять честь? (Честность, напомним, происходит от сего понятия.)

Ну а правда нужна всем, только вот не всем она сиюминутно выгодна, потому и появляются «большие политики», вершащие мелкие корыстные делишки, и ремесленники агитпропа, воспевающие сии делишки как гражданские подвиги.

Старая сказочно-жизненная истина: убив дракона, сам превратишься в него. Потеряв веру в людей, потеряешь веру в себя, в свои силы — поэтому бороться за человека, за лучшее в человеке, каждому из нас следует до конца.

ВОПРОС: Как вы определяете понятие подвига, героизма и каковы, по вашему мнению, в боль-

шинстве случаев побудительные силы подвига и проявления героизма?

СТРУГАЦКИЕ: Подвиг — это победа человека над своими животными инстинктами и наклонностями: над страхом смерти, над страхом утратить спокойную, устроенную жизнь, над ленью, над стремлением к удовольствиям. Поэтому, нам кажется, подвиг тем более велик, чем сильнее внутреннее противодействие ему. Поэтому самые великие подвиги, растянувшиеся на годы: совершить их труднее всего, и почти всегда они бескорыстны. А побудительных сил так много, что мы просто затрудняемся назвать наиболее часто встречающиеся (из интервью в июле 1981 г.)...

Ю.В.Крупнов, один из вдохновителей продолжения пути на Амальтею — через космодром Свободный — утверждает: «Главная на сегодня историческая задача русских и всех желающих жить с ними вместе народов — соединить три России: дореволюционную, советскую и постперестроенную. У каждой из этих «Россий» есть свои искренние сторонники, жёстко и, как правило, по делу, критикующие две другие «России». Но в то время, когда само будущее страны под вопросом, вряд ли у нас есть возможность в угоду собственному

ОТНЯТЬ НАСЛЕДИЕ СТРУГАЦКИХ У САМИХ СТРУГАЦКИХ — ВОТ НАША МИССИЯ. Давно отмечено, что книги начинают жить самостоятельной жизнью, иногда вопреки воле их авторов. То же самое случилось и с ранними творениями братьев Стругацких. Собственное наследие оказалось не по плечу самим братьям-АБС. Взять его у них и развить — вот наша задача.

Итак, Стругацкие ранние и братья поздние — как совсем разные люди с разными книгами и совершенно непохожим умонастроением. Ранние Стругацкие — дерзновенный космический прорыв, ещё во многом сталинский запал. Они оплещивают мир Полудня, умонастроение: «СССР — страна тех, кто творит историю. Страна тех, кто смел и не задирует Запада, а создаёт будущее». Поздние АБС — это разочарование, эстетствование, уход на кухню, озлобление. И, в конце концов — восхваление Запада (к тому времени также надломленного и остановившегося в истинном развитии), гонимый осанкой сначала Гайдара, а затем — Чубайсу. Дойти до диффеомбоза изуверам-истребителям русского народа и губителям отечественной науки, образования, космонастики, авиостроения, дерзких проектов в науке и технике — может ли быть падение глубже?

Братья надломилась вместе со страной, что предала себя, отказавшись от стратегии космической экспансии в 1987-1991 гг. и села на «нефтяную иглу». Они не смогли сохранить пассионарного порыва. Не простили властям собственной страны то, что те не обратились к ним с заказом-запросом на создание Образа Будущего, Страны-Мечты. Ну, да Бог с ними! Всё равно их ранние, полные энергии и динамики произведения, продолжают жить и вдохновлять на борьбу тех, кто не хочет жить в застойно-унылых реалиях РФ, где товарно-денежные отношения полностью победили Мечту и Разум. Тех, кто намерен свернуть траекторию развития на космическое направление, ради сотворения нового Русского чуда.

Наша задача сегодня — отнять у АБС их же наследие, творчески его развить. Наша миссия — заразить новой мечтой умы и души юных. Привести к торжеству творцов, исследователей и инженеров над затхлой камарильей финансистов и пристов, экономистов и политтехнологов. Азимут нашего движения — Мир Полудня! Мы вновь летим к звездам. И не млея при виде современного Запада, понимая всю глубину постигнутого его кризиса.

Миссия русских в этом веке — найти ответы на глобальные вызовы. Предложить всему человечеству наши способы и пути решения терзающих мир проблем. Сражаясь сегодня с собственной смертью, борясь за переход страны на инновационно-космическую траекторию развития, мы сражаемся за всё человечество. И мы победим! **Ж** Максим КАЛАШНИКОВ

МЫ ИДУМ К ЗВЕЗДАМ

К ЗВЕЗДАМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

идеологическому комфорту увлечённо отстаивать «свою Россию» и пенять «России чужой».

Поэтому я считаю самым необходимым сегодня – выйти на единую и единственную для нас всех Россию через доктрину России в XXI веке и определение главного вектора российского развития в виде того общего дела, которое, с моей точки зрения, способно объединить три этих страны и три сообщества по-своему любящих Россию.

Такой вектор – Великоокеанский...

Во-первых, без опережающего и решительного развития российского Дальнего Востока нам не только не стать мировой державой, но и вообще не сохранить России даже в каком-то ущербном виде...

Во-вторых, именно дальневосточное и великоокеанское развитие России востребует полного восстановления Северного морского пути (СМП) – великого русского дела, по значимости полностью сопоставимого в веке XX всемирному значению великой русской литературы века XIX и атомно-космическому проекту СССР. А СМП потянет за собой восстановление наших Северов, бессовестно брошенных сегодня в угоду жажде наживы...

В-третьих, именно в союзе с Америкой Евразия впервые приобретает свой подлинный геополитический и всемирно-исторический объём. Разумеется, я имею в виду Америку как материк и, более того, в первую очередь, Ибероамерику – т.е., Америку, которая говорит на испанском и португальском языках.

В-четвёртых, не надо забывать, что разлад и беды – но и победы! – России пошли от русско-японской войны 1904 года, которая, в свою очередь, была связана

с активной реализацией Николаем II Восточной политики... Вне этой Восточной политики не было бы ни Транссиба, ни Курил, ни Халкин-Гола, ни величия СССР... И – «на базе космодрома «Свободный» необходимо делать опорную базу для развития Приамурья и Дальнего Востока в целом. Космодром «Свободный» является не частным случаем, а ключевым вопросом будущего Дальнего Востока...»

«Никогда ещё на Амальтею не опускался такой изуродованный планетолёт. Край отражателя был расколот, и в огромной чаше лежала густая изломанная тень. Двухсотметровая труба фотореактора казалась пятнистой и была словно изъедена коростой. Аварийные ракеты на скрученных кронштейнах нелепо торчали во все стороны, грузовой отсек перекошило, и один сектор его был раздавлен. Диск грузового отсека напоминал консервную банку, на которую наступили свинцовым башмаком...

Тенорок дежурного диспетчера, очень весёлый и безо всякой почтительности, сказал скороговоркой:

– Товарищ директор, капитан Быков с экипажем и пассажирами прибыл на станцию и ждёт вас в вашей кабине...

Они пошли навстречу друг другу, гремя магнитными подковами по металлическому полу, и сошлись на середине комнаты. Они пожали друг другу руки и некоторое время стояли молча и неподвижно. Потом Быков отнял руку и сказал:

– Товарищ Кангрен, планетолёт «Тахмасиб» с грузом прибыл». ✕

Полный текст с ссылками на источники – <http://www.noropolis.ru/articles/1136.shtml>

И. В. Андреев, редактор ИВ ВПКСМ «Молодая гвардия», 1986, № 61-69

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНУМЕ СОВЕТА ПО ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ И НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ при Союзе Писателей СССР в мае 1986 года А.Н.Стругацкого («О положении в литературной фантастике», 1986. Частично вошло в публикацию «Многие из вас спрашивают...» в «Уральском следопыте», 1987, №4. Полностью опубликовано в Библиографическом указателе, Самара, 1986, с.27-44. Печатается по рукописи.);

«Годом рождения современной фантастики мы считаем 1957 год – год запуска первого искусственного спутника Земли и выхода в свет новаторского романа Ефремова «Туманность Андромеды»...

Сразу же после этого целый ряд издательств и журналов нашей страны взялся за освоение научно-фантастической литературы. Особые заслуги перед отечественной фантастикой принадлежат издательству ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Ее редакция фантастической и приключенческой литературы можно без преувеличения назвать колыбелью современной фантастики.

Коллектив, возглавляемый Сергеем Жемайтисом и Беллой Ключевой – специалистами высочайшего класса, энтузиастами и знатоками; мастерами редакционного дела, глубоко понимавшими суть и назначение избранного ими вида литературы, с самого начала стал ориентироваться на активного, энергичного, восприимчивого строителя нашего общества, как раз и составляющего основной контингент многомиллионного читателя фантастики.

Именно в стенах этой маленькой редакции развились и определились практически все течения и направления современной советской фантастики, получила божье крещение и вооружалась вся когорта авторов, вошедших в литературу волею за «Туманностью Андромеды» и движущих советскую фантастику на мировую арену. Именно эта редакция создала советскую фантастику и так называемый «бум» в 60-е годы, когда издавалось по десятку книг в год, когда начал выходить ежегодник «Фантастика», во многом возмещавший потери от отсутствия специального журнала, когда была задумана и основана «Библиотека советской фантастики», когда том за томом выходила подписная «Библиотека современной фантастики», ставшая между прочим, образцом для подобных изданий, предпринятых впоследствии в Японии, США и некоторых других странах.

Да, помнится – основная масса фантастики была именно издания 60-ых. Издания 70-ых встречались заметно реже и читать их было – с точки зрения подорожка, космо необходимого богатый событийно и эмоционально насыщенный ряд – скучновато. Об этом – далее.

«Вдруг на рубеже 60-70-х годов все в одночасье переменялось. Редакция была разгромлена. Прежних работников уволили кого куда, отказались от авторского актива, бережно выращенного на протяжении десятилетий, а вместо книг стали выдавать велеречивые программы и декларации. Непосредственными инициаторами и исполнителями этого некрасивого дела были тогдашний директор «Молодой гвардии» Ганичев – ныне руководитель «Роман-газеты», Осипов – до недавнего времени почему-то директор «Художественной литературы» и Юрий Медведев – ныне, кажется, зашедший одним из отставших журналов «Москва». (Напомню: выступление 1986-го.) Какие цели преследовались этим бессмысленным разрушением сложившейся и процветавшей системы издания советской фантастики, сказать трудно.

Откровенные высказывания авторов этого разрушения настолько ошудны, что в публичном выступлении им не место. Словесные промы насчет «примата сибирской фантастики» над всеми иными «фантастическими» нашей страны принять всерьез нельзя, над ними смеются прежде всего сами сибиряки. И уж очень неаппетитны обвинения в адрес «старой» фантастики, время от времени появляющиеся на страницах прессы. Мы прочли о «супермодернизированных хулиганах и уголовниках», об «идеях превосходства элиты интеллигентов», о «засилии иностранных имен вроде Джека и Солза»; прочли и грустно перебрались: ведь это пишется в Днепрое, в Савченко, в Жемайтисе, в Ганисее, в Громовой...

Так или иначе, разрушение прошло успешно. На месте изгнанного на пенсию Жемайтиса воссел во главе редакции Юрий Медведев. Новые сотрудники редакции, не знаящие ни сомнений, ни срама, повели себя неопишимо простоудно, как школьные подростки в какой-нибудь подворотне.

Со скандалом был вынужден порвать с редакцией один из сильнейших и опынейших писателей-фантастов Владимир Савченко.

С 75 года несколько лет лежал без движения сборник рассказов Дмитрия Биланкина.

С 73-го года несколько лет лежал сборник А. и Б. Стругацких. Этот сборник повестей пролежал с «движениями», и «движения» эти поистине являлись собой шедевры редакционно-издательской некомпетентности, граничащие с нарушением УК РСФСР. Его спасло только прямое вмешательство ЦК КПСС.

...За всю вторую половину 70-х годов редакция Медведева выпустила едва десяток названий фантастики. То ли устращившись дела рук своих, то ли, что менее вероятно, ощутив угрызения совести, Ганичев, Осипов и Медведев кинулись врассыпную из издательства, оставив за собой дымящиеся развалины некогда стройного и мощного редакционно-издательского аппарата...

Во главе редакции фантастики встал Владимир Щербаков. К части Щербакова надлежит прежде всего отметить, что он очень быстро справился с разорухой, оставленной Юрием Медведевым... ему удалось наладить достаточно ровный выпуск названий фантастики, сравнимый, кажется, с выпуском в лучшие времена «бума» 60-х годов. И самое главное, он не только активно этикетует в публикации новые имена, имена молодых, но и вернулся к изданию фантастов нового старшего поколения.

Все бы хорошо, вот только уровень, литературный уровень произведений, выходящих из его редакции!

Именно примитивизм, вторичность, дилетантизм, даже школьничество основной массы этой продукции отмечают почти каждую новую книгу, выпущенную Щербаковым. Главным образом это относится к молодым авторам... ✕